

СВОЯ ГОЛГОФА

Александр Николаевич Зеленцов родился в 1961 году на станции Берчогур Актюбинской области. В 1965 году семья переехала в Кувандык. По окончании школы в 1978 году начал работать электрослесарем КИПиА на Южно-Уральском криолитовом заводе. В 1980 году был призван в армию, отслужив, продолжил работу на заводе. Стихи пишет с 1975 года, член литературной гостиной «Взгляд» города Кувандыка. В 2013 году вышел первый сборник стихов «Бессонница». Стихи печатались в сборниках Российского союза писателей «Поэт года 2013» и «Стихи 2018». Член Российского союза писателей. Солист народного ансамбля гармонистов «Кувандыкская гармонь», автор более 20 песен, в том числе на стихи Н. Рубцова, участник Открытого фестиваля «Рубцовская осень» в Вологде. В настоящее время работает в Оренбургской горно-химической компании. Живёт в Кувандыке.

Какой волнующий закат
И фонарей печальный строй!
Скажи, ну в чём я виноват,
В чём грешен я перед тобой?
Бреду в бреду, из века в век,
Из года в год, из дома в дом.
Господь, я просто человек,
И не виновен я ни в чём.
Ведь нет у разума границ,
Бескрайни звёздные миры.
Ты мечешь нас, играя блиц,
Как биллиардные шары.

Уздечка

Обездолили! Раскулачили!
Увели коней и угнали скот!
Подытожили и назначили —
Всей семьёй в Сибирь,
где никто не ждёт.
Шерудили мыши за печкою,
Завывали ветры осенние...
Над селом из труб дым
колечками.
И угнали их в ночь воскресения.

Он позвал сынов и закутал дочь,
Да в котомку сложив
немудрёных харчей,
Взяв зачем-то уздечку,
в холодную ночь
Всем семейством ушёл
вслед за долей своей.
На холодном вокзале,
в тифозном бреду,
Над умершей женой он
в слезах угасал.

— Бог не даст вам погибнуть
в крошечном аду,
Убегайте отсюда, — он детям
сказал.
И ушли своё горькое
счастье искать.
Дочь — в степной Казахстан
за зелёной звездой.
По ушедшим родителям
слёз не унять,
И уздечку она прихватила
с собой.

Долго в тёмном чулане
висела, маня,
Завлекала меня своей
кожей витой.
Вот бы в степь ускакать!
Только нету коня,
И осенняя ночь мир
окутала тьмой.

Осколки

Безмолвье звёзд,
и только скрип шагов
По снегу белому
с бегущими тенями.
Ночь не торопится
расстаться с нами,
Укрывшись в блёклой
дымке холодов.

То ощупью иду,
то ускоряю шаг.
Вдали, блеснув,
глаза слепит прожектор,
Гудит и стонет
старенький коллектор,
Выплёвывая пар
в крошечный мрак.
Общага дремлет
в пьяном мандраже,
Дымится
кем-то брошенный чинарик,
Продрог на стенке
яркий календарик
С красивой японкой
в неглиже.
Сивухи вонь
и храп на этажах!
Свисает паутина
с пыльной полки...
Вот так, Господь,
живут твои осколки,
Разбитые тобою
впопыхах.

Вспоминайте обо мне

Душно... Как печёт с утра!
Не найти нигде прохлады.
Ветерок разносит пыль
Над колючею оградой.
Скоро вечер, но невмочь
Выйти за порог на волю.
Поскорее бы уж ночь —
Принесёт прохладу с поля.
Заварю я крепкий чай
И, взглянув на звёздный полог,
Может, вспомню невзначай
Всех, которым был я дорог.
И, конечно, загрузу,
Будет стынуть чай в стакане.
Вы простите, я прощу,

Пусть обида вас не ранит.
В этой скорбной тишине
Мне сегодня не до смеха.
— Вспоминайте обо мне, —
Раздаётся, словно эхо.

Обронил я свой крест
Средь нескошенной ржи.
Злые люди окрест,
Путь далёкий лежит —
В светлый храм среди лесов,
У ветвистых раки.
Посох больно тяжёл,
Вдаль дорога пылит.
Вдоль дороги поля
И деревни. Разор!
Плачет стоном земля,
Бойня! Крики! Позор!
Всюду злые глаза
Обжигают вослед.
В небе то ли гроза,
То ли огненный след.
Уродила лоза,
Только нету вина.
Плачут в вой образа,
И молитва слышна.
Защити и спаси
Мой израненный край,
Добротой освети
Опоганенный рай.
Но не слышит Господь.
Злые люди окрест.
Лишь огонь и пожар
Да потерянный крест.
В светлый храм среди лесов,
Где нет зла и нет лжи,
Вдаль дорога пылит
Средь нескошенной ржи.

Славься, Боже! Будут песни
С переливами гармонии,
И хорошие известья
Примут тёплые ладони.
Облетят цветы сирени,
Лепестки усыплют землю,
Запоют в душе свирели —
Я любовь твою приемлю.
Знай же, Боже, я лишь крайний
В очередь за покаяньем:
Отступался по незнанию —
Всё искал своё призванье.
Я хочу очистить душу
От уныния и скверны,
И поверь мне, что не струшу,
Так как путь я выбрал верный.
Рвя натруженные нервы,
Воспою, и он услышит,
И прольётся покаянье,
Сердце радостно задышит!
«Чистым помыслом к познанию».

Ещё хранит твоё тепло постель...
Затихло завывание метели,
Вновь за окном задорные капли,
Весенние ручьи и птичья трель.
Я, просыпаясь, «Здравствуй»
прошепчу,
К твоей руке притронуться хочу,
Сгоняя прочь с себя остатки сна,
Кричу: «Ты где?»
— Я здесь, пришла весна, —
И, улыбаясь, манишь за порог,
Где морщит лужи тёплый
ветерок.
Ты вся подобна солнышка лучу,
И я тебе слова любви шепчу.

Голгофа

Мачты ЛЭП на закате красном.
Как Голгофы, кресты чернеют.
Всё объято пламенем страшным,
Вспышки молний на небе рдеют.
Ветер мается, будто с похмелья,
Песнь поёт, а она непристойная.
Да какое же тут веселье,
Это ж песня зауспокойная!
А кресты на Голгофе тёмные,
Воронья гвалт, и ушли стражи...
И кружат, кричат стаи огромные.
Чьи кресты?!

Да, наверное, наши.
Пролетают годы стремительно,
И ушла в небытие эпоха.
Жили мы или нет,
действительно,
Но у каждого своя Голгофа.

Мельница

Если очень верить,
то сбудется,
Вертится судьбы
нашей мельница.
Злое и плохое забудется,
Надо только сердцу
довериться.
Увидать лишь только
хорошее
Даже в суете повседневности;
Ни к чему, цепляясь за
прошлое,
Обвинять любимых
в неверности.
Вертится судьбы нашей
мельница
Где-то в глубине
мироздания.
Всё пройдёт, и всё перемелется —
Неприменно, без опоздания.